Спустя довольно долгое время она смахнула слёзы с глаз, к Фэн Цин Гэ медленно возвращалась уверенность, а также возрастала ненависть и злоба.

— Муронг И Сюань, я так много сделала для тебя. Как мог ты расстроить меня такими словами? Никогда не будет по-твоему. Тебе предначертано быть моим!

На другой стороне города, во дворе Фэн Цзю, всё было совершено не таким, как в резиденции Фэн. Старший патриарх Фэн, которого сюда привела Фэн Цзю, как ребенок исследовал всё вокруг, смотрел по сторонам, не переставая удаляться и недоумевать:

— Малютка Фэн, кому всё это принадлежит? И почему ты ещё не снимаешь вуаль?

Он бывал забывчив, но ещё не лишился рассудка. Всю дорогу сюда он чувствовал, что что-то было не в порядке. Особенно странным ему показалось то, что даже когда они зашли на частную территорию, его внучка так и не сняла со своего лица вуаль. Что-то здесь определённо было не так.

Вдруг его глаза ярко блеснули, на лице возникла озорная улыбка, рука поднялась, и он вмиг стянул с её лица вуаль.

— Этот двор...

Фэн Цзю замерла. Прежде чем она успела закончить фразу, дедушка стянул с неё вуаль и увидел её изуродованное лицо, покрытое шрамами.

— Что! Как, как это случилось? — Старший патриарх Фэн задохнулся от ярости.

Он всего-то хотел немного подразнить свою внучку, и стянул с неё вуаль лишь затем, чтобы просто посмотреть, почему она продолжала скрывать под ней своё лицо. Он и подумать не мог, что её лицо может быть изуродованным до такой степени.

Она его самая дорогая внучка, самая драгоценная внучка! Кто это был? Кто осмелился так чудовищно с ней поступить?

Фэн Цзю прижимала руки к лицу, ей до этого и в голову не приходило, что он может вдруг сорвать с неё вуаль. Она совсем этого не ожидала, и вообще не хотела, чтобы дедушка когда-либо увидел её так страшно изуродованной.

— Кто? Скажи дедушке. Кто сделал это с тобой?

Старший патриарх Фэн чувствовал сильную боль, и его глаза покраснели по краям. Даже голос у него был подавленным, он смотрел на лицо, всюду покрытое шрамами от ножевых ранений. Он вообще не мог себе представить, как его драгоценная внучка смогла вытерпеть такую боль.

Кто? Кто мог быть настолько жестоким, чтобы так обезобразить лицо девушки?

Сердце Фэн Цзю дрогнуло, когда она посмотрела на старшего патриарха, с покрасневшими глазами, который говорил очень приглушённым голосом, она опустила глаза, прежде чем спросить:

— Даже увидев меня такой, ты ещё считаешь меня своей внучкой? Даже в таком виде ты всё-таки меня узнаёшь?

При этом старший патриарх Фэн не смог дольше сдерживать слёзы, и они заструились по его

лицу. Он сделал шаг вперёд, обнял Фэн Цзю и похлопал её по головке, успокаивая:

— Малышка Фэн, не бойся, не надо бояться! Дедушка узнает тебя всегда; как бы сильно ты ни изменилась, дедушка всё равно тебя узнает.

— Дедушка. — не выдержав, воскликнула Фэн Цзю. Это слово вырвалось из глубины её сердца, наполненное любовью Фэн Цин Гэ, а также проникнутое чувствами Фэн Цзю.

Возможно, в тот момент, когда он узнал её с первого взгляда, сердце Фэн Цзю уже приняло его как и своего дедушку.

Старший патриарх Фэн отступил на шаг и, держа её за плечи руками, сказал:

— Малютка Фэн, скажи дедушке. Что-то случилось, пока дедушка был в уединении? Кто так изуродовал твоё лицо?

Фэн Цзю долго молчала, но потом ответила:

— В резиденции Фэн есть ещё одна Фэн Цин Гэ.

— Что?

Старший патриарх Фэн опешил:

— Хочешь сказать, в доме находится самозванка? Да как такое возможно? Твой отец, мой сын, не настолько тупой, как он мог принять кого-то другого за собственную дочь?

Заметив, что она отвела взгляд в сторону, старший патриарх Фэн поспешно махнул рукой:

— Дедушка тебе верит, но… в это просто довольно трудно поверить. Ладно если бы другие люди были обмануты, но почему члены нашей собственной семьи ничего не заподозрили?

http://tl.rulate.ru/book/5231/433512